

Автор - Софья Ролдугина, Подольск (Россия).

АЛХИМИЯ

Декабрь

Я вчера видела в переходе,
Как декабрь выкручивал руки осени.
Вроде шло там до черта народа, вроде
У полиции дело было под носом, и
Одна старуха, замёрзшая и сутулая,
Посмотрела на них в упор и плюнула...

Можно воздух резать этими скулами,
На руках качать – золотую, юную,
Но никто не крикнул: да что ты делаешь,
Изверг в белом! Или даже: ату его!
Будто все такие же непричёмно-светлые
Или вовсе за смертную казнь ратуют.
Он ограбил её, отобрал монисто и,
Оттаскав за волосы, отшвырнул в угол.
Я, конечно, не претендую на истину,
Но разве можно так поступать друг с другом?
А она тотчас же затихла, скрючилась...
Вдруг мальчишка, паинька и отличник,
Произнёс тихо: здесь будет лучше, и
Уложил осень в футляр скрипичный,
Словно в колыбель. Он ушёл, укачивая,
Бормоча: разбужу через год примерно.
Его скрипка, порядочно озадаченная,
У стены вздыхала легко и нервно.
Я под села, притронулась к её боку,
Одолжив ненадолго свой голос как бы.
Всё же он красивый, пусть бы и жестокий,
Прошептала скрипка, этот твой декабрь...
Я кивнула: в общем-то, не поспоришь,
Я, пожалуй, даже смогу полюбить его –
Горе тёплой осени и моё горе,
Белоснежно-сумрачного убийцу.

Твоя В.

она проходит по городу шёпотом, стрёкотом
велосипедных шин в сиреневых сумерках.
безумие снов её нарастает с опытом:
увидел последний сразу б - наверное, умер бы.

скорость её измеряют тенями и бликами,
но самое-самое главное в ней обманчиво:
из кошек она вычёсывает мурлыканье
и варит зелёный кофе из одуванчиков.

в её волосах гнездятся стрижи и голуби,
и даже фрейдистов пугает её изворотливость:
сегодня она в глаза проливает олово,
а завтра - уже слепого - ведёт заботливо.

она влюблена в тебя до потери смысла и

до птичьих трелей в пустеющей голове.
трещинами по асфальту - смотри - выписано:
жди.
я иду.
вечно твоя, В.

Алхимия

Ты слишком поздно родился – на век, на восемь веков,
К твоим ногам не склонится умирающий красный лев.
Ржавеет добрая воля – кто сказал, что будет легко?
Твори алхимию словом, взглядом, рыжим зерном в золе.

Подвалы дышат метаном, родят гомункулов-крыс,
И киноварное небо закипает в колбе двора.
Найди мне в книгах ответы, найди, мой бумажный Улисс,
Впиши мне в книги вопросы, пока не погас экран.
Неутомимо железо, тонка зеркальная грань
И отражения лживы в лабиринте метро.
Горячий колотый воздух песком струится в гортань,
А из глубоких порезов льётся быстрое серебро.
Твори алхимию словом, на каждое слово – шрам,
И не жалея – у гомункулов нет ни боли, ни чувств.
И вместе с тысячным шрамом в глину войдёт душа,
А вместе с тысячным вздохом задуваешь свечу...

Ты слишком поздно родился – на век, на восемь веков.
Но разве это причина, чтобы тихо сойти в ничто?
Тот, кто дал тебе искру, не сказал, что будет легко.
Небо красной тинктурой льётся, льётся прямо в зрачок.

Конкурсная подборка 55. "Алхимия"

Автор: Оргкомитет
24.03.2016 18:00

Содержимое документа скрыто. Для просмотра необходимо авторизоваться.